

5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
6. Герменевтический метод [Электронный ресурс] // E-history.kz. URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/28864/> (дата обращения: 06.02.2022).
7. Головкин О. Н., Лей В. А., Михайлова А. Г., Смирнова Т. В. «Свежее» учебное занятие: новый взгляд на привычное // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 1. С. 31–34.
8. Михайлова А. Г. Корпусный подход к решению переводческих проблем (на примере военных текстов) // Культура в фокусе научных парадигм / науч. ред. О. А. Кравченко, Н. Е. Каика. Донецк: ДонНУ, 2020. Вып. 10-11. С. 160–167.
9. Морозкина Е. А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // Вестник Башкирского университета. 2021. № 1. С. 154.
10. Щедровицкий Г. П. Смысл и значение // Проблемы семантики. М., 1974.
11. Friedrich Schleiermacher: Hermeneutics and Criticism Cambridge University Press: 05 June 2012. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511814945.001>.
12. Gadamer Hans-Georg. Philosophical Hermeneutics / trans. and ed. David E. Linge. Berkeley: University of California Press, 1977.
13. Gadamer Hans-Georg. The Gadamer Reader: A Bouquet of the Later Writings / ed. Richard E. Palmer. Ill.: Northwestern University Press, 2007.
14. London J. The call of the Wild [Электронный ресурс]. Elegant e-book, 1903. 85 p. URL: <https://www.ibiblio.org/ebooks/London/Call%20of%20Wild.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).
15. Mikhaylova A. G., Kokodey T. A. Cultural-historical method in literature // Гуманитарно-педагогическое образование. 2021. Т. 7. № 1. С. 19–24.
16. Yilmaz M .F. The Case of Schleiermacher in the Context of Hermeneutic Method in Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 55. P. 531–538.

УДК 81-13

С. В. Могильниченко (Воронеж, Россия)

Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

А. В. Маслова (Воронеж, Россия)

Воронежский государственный университет

Военная терминология в английском языке и особенности ее функционирования

В статье рассматривается английская военная терминология, анализируются группы военной лексики, приводятся примеры терминов, связанных с разными видами войск, и военный сленг.

Ключевые слова: военная лексика, военная терминология, профессиональный военный сленг

Вопросы взаимодействия языка и общества не могут быть решены без тщательного изучения функционирования лексических единиц в различных общественных слоях и профессиональных группах, в том числе в военной сфере. К военной лексике относятся слова и сочетания, выражающие как специфические военные понятия отдельных родов войск, так и свойственные вооруженным силам в целом. Специфическая военная лексика является неотъемлемой составляющей военного языка, который включает не только слова и словосочетания, являющиеся терминами и тесно связанные с армейской жизнью, но ряд слов и выражений, не обозначающих непосредственно военные понятия, которые при этом могут часто использоваться в военной обстановке. В российской науке вопросы военной терминологии и военного сленга рассматривались такими учеными, как Г. А. Судзиловский, В. А. Хомяков, В. П. Коровушкин, Т. М. Беляев и др.

В английском языке военная лексика подразделяется на две группы:

- военная терминология (которая в свою очередь делится на терминологию официальную, представленную уставными терминами, и терминологию неуставную, характерную для неформальной устной речи военнослужащих);
- эмоционально окрашенная военная лексика, которая в большинстве своем включает стилистические синонимы военных терминов.

На наш взгляд, отдельную группу эмоционального слоя военной лексики представляет военный жаргон, который наряду с профессиональным сленгом и арго является одной из составляющих социального и профессионального разговорного языка как в России, так и в англоязычных странах [1].

Единицы рассматриваемых нами групп военной терминологии (слова, выражения) характеризуются некоторыми сходными характеристиками, такими как относительная узость использования их в речи, трудность в понимании лицами, которые не принадлежат к армии и флоту. Целый ряд слов, принадлежащих к одной группе, зачастую утрачивает основные свойства, но может приобрести новые характеристики, являющиеся специфической чертой другой группы слов. Таким образом, можно констатировать, что такие слова, как *mess* – ‘офицерская столовая’, *pillbox* – ‘военный дот’, *silo* – ‘шахта ракеты’, *dud* – ‘не-разорвавшийся снаряд’, которые раньше относились к военному сленгу и были эмоционально окрашенной частью военной терминологии, стали широко используемыми уставными военными терминами.

Существенную группу английской военной лексики составляют разнообразные устойчивые выражения, в первую очередь терминологические. Понятие «военная терминология» представляет собой «организованную совокупность таких языковых терминов, которые выражают категориальный состав военной науки» [2]. Они в свою очередь отражают различные способы ведения военных действий, а также проблемы тактического применения военных сил и вопросы стратегического пользования воинских подразделений, оснащенных современным оружием и техникой.

Необходимо подчеркнуть, что военная терминология является достаточно разнородной. В английской системе военной лексики наряду с однозначными терминами, имеющими точные и четкие семантические границы, функционируют и многозначные термины. В качестве примера можно привести слово *security*, имеющее значения ‘безопасность’, ‘обеспечение’, ‘секретность’, ‘контрразведка’; слово *unit* имеет больше десяти значений, в частности ‘единица измерения чего-либо’, ‘киловатт-час’, ‘элемент’, ‘глава’, ‘подразделение’, ‘устройство’, ‘прибор’ и др. Современная профессиональная терминология постоянно пополняется в языке, отражая развитие военной технологии и новейшей техники.

Современная английская военная терминология активно расширяется в таких сферах, как разработка новейшего вооружения – прежде всего в области создания ракетных, ядерных баллистических систем (*silolauncher* – ‘пусковое сооружение шахтного типа’; *stratospheric fallout* – ‘поражение стратосферы радиоактивными отбросами ядерного взрыва’), радиоэлектронных и других технических средств (*laser range finder* – ‘лазерный дальномер’; *ambush detection device* – ‘прибор для обнаружения засады’). Следует подчеркнуть, что в авиации также наблюдается постоянное появление новых терминов и устойчивых выражений. Примером являются такие фразы, как *continuous airborne alert* ‘непрерывное боевое дежурство в воздухе’; *gunship* ‘вооруженный вертолет’. В связи с постоянно меняющимися положениями в тактическом и оперативном подходе к ведению боевых действий также наблюдается появление новой профессиональной терминологии, например: *area defense* ‘позиционная оборона’, *nuclear safety line* ‘рубеж ядерной безопасности’ [3].

Как отмечалось выше, в военном английском языке имеется большое количество так называемой «неуставной» лексики с ярким коннотативным компонентом. В составе этой лексики выделяется несколько подгрупп: литературные слова и выражения, разговорный язык и военный жаргон (сленг).

Две первые группы представляют собой широкоупотребительную военную эмоциональную лексику. Эта часть военной лексики представляет собой чаще всего профессиональные термины, которые используются для обозначения общевенных понятий. К примеру, чтобы выразить значение «продвигаться», можно использовать целый ряд синонимов с различной эмоциональной коннотацией: *dash, drive, forge ahead, pour, push, race, spear-head, steamroll, surge, sweep* и др.

Военный жаргон имеет отличие от широкоупотребительной военной разговорной лексики. В частности, в нем наблюдается широкое использование военных терминов с узкоспециальным значением, образование аббревиатур, понятных только специалистам в конкретной области военных знаний, также встречаются заимствования из военной прессы на иностранных языках, часто имеющие негативно-оценочную или фамильярную окраску [4].

В заключение необходимо подчеркнуть, что различные источники военной информации и публикации характеризуются большим количеством про-

фессиональной военной лексики, активным применением военных терминов, наличием значительного числа фразеологических и устойчивых выражений, употребление которых характерно для военной сферы, а также обилием военной номенклатуры и специальных аббревиатур, встречающихся главным образом в военных источниках и публикациях. Все это отличает военную лексику и военную сферу общения как четкую, сжатую, логически последовательную, с конкретными формулировками, а также легкую в восприятии передаваемой информации в, зачастую сложной военной обстановке.

Литература

1. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л., 2009. 138 с.
2. Дормидонтов А. А. Учебник военного перевода. М.: Воениздат, 2000. 386 с.
3. Словарь военных и связанных с ними терминов Министерства обороны. Совместная публикация 1-02. – Министерство обороны США, 2009.
4. Портнягин Н. Н. Сокращения в английской военной лексике // Теория и практика военных исследований. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2007. С. 143–156.

УДК 81

З. А. Муханов, Н. В. Возмищева (Глазов, Россия)

Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко

Сленгизмы в современном английском языке

Статья посвящена рассмотрению особенностей, способов формирования и разновидностей англоязычного молодежного сленга. Авторы подчеркивают значимость изучения разговорной лексики с точки зрения установления эффективного межкультурного взаимодействия, повышения общего интереса к изучению иностранного языка и развития межкультурной компетенции. Делается вывод об ограниченности сфер использования сленгизмов по причине неоднозначной коннотации многих выражений такого рода.

Ключевые слова: сленг, сленгизмы, жаргонизмы, коннотация, аффиксация, словосложение, контаминация

Сленг – та самая «живая» разговорная речь, которую мы часто слышим в магазинах, кафе, клубах, в общественном транспорте и на улице, находясь в заграничных поездках. Не удивительно, что изучение элементов популярных жаргонизмов не только стимулирует повышение общего интереса к освоению иностранного языка, но и способствует развитию межкультурной компетенции. Навыки владения разговорным английским языком необходимы для работы в